

Люди с высоким социальным интеллектом, как правило, успешные коммуникаторы. Им свойственна контактность, открытость, тактичность, психологическая близость в общении, они способны извлечь максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, давать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в соответствующих обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях, что способствует успешной социальной адаптации. Высокий социальный интеллект, по мнению Е.С. Михайловой, связан с интересом к социальным проблемам, наличием потребности воздействовать на других и часто сочетается с развитыми организаторскими способностями [6].

Уровень развития социального интеллекта в большей степени определяет успешность адаптации при поступлении на работу, чем уровень развития общего интеллекта. Люди с высоким социальным интеллектом легко уживаются в коллективе, способствуют поддержанию оптимального психологического климата, проявляют больше заинтересованности и изобретательности в работе.

Люди с низким социальным интеллектом имеют трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации. Низкий уровень социального интеллекта может в значительной степени компенсироваться другими психологическими особенностями: развитой эмпатией, соответствующими чертами характера, стилем общения, коммуникативными навыками и проч., а также может быть откорректирован в ходе активного социально-психологического обучения.

Перспективы исследования проблемы связаны с дальнейшим изучением динамики социальных способностей в различные периоды взрослого возраста, психологических механизмов и факторов их развития в условиях учебной и трудовой социализации. Крайне важной представляется необходимость создания формирующих технологий развития социальных способностей в условиях вузовского образования. Специально организованная психолого-педагогическая работа по развитию социального интеллекта с учетом индивидуально-психологических особенностей студентов может существенно оптимизировать процесс адаптации студентов к будущей профессиональной деятельности.

Источники и литература:

1. Использование методики исследования социального интеллекта в профконсультировании : [Электронный ресурс] / сост. Т. И. Шалаева. – М., 2005. – 39 с. – Режим доступа : <http://itsidea.ru/uploads/1/isledovaniya-socialnogo-intellekta-v-profkonsultirovanii.pdf>
2. Молокостова А. М. Особенности социального интеллекта студентов с различным психологическим типом личности : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.05 / А. М. Молокостова. – Самара, 2007. – 206 с.
3. Власова О. І. Психологічна структура та чинники розвитку соціальних здібностей : автореф. дис. на ... д-ра психол. наук : спец. 19.00.07 / О. І. Власова. – К., 2006. – 36 с.
4. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта / Д. В. Ушаков // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 11-28.
5. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 168 с.
6. Михайлова (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта / Е. С. Михайлова (Алешина); адаптация теста: Дж. Гилфорда, М. Салливена. – СПб., 1996. – 51 с.

Туркина И.Е.

УДК 342.56

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

Интересы строительства украинского государства настоятельно требуют объективного научного анализа происходящих явлений, уяснения их сути, истинных пропорций и основных тенденций развития. Научная полемика предполагает точное знание имеющегося исторического опыта, как позитивного, так и негативного, учет реальных фактов жизни общества и государства.

Объективные причины интереса к проблеме судебной власти вызваны происходящими значительными изменениями в мире, управление которыми требует принципиально новых инструментов судебной власти. Изменение самой конструкции власти влечет модификацию сущности судебной власти.

Субъективные причины интереса к проблемам судебной власти - это распространившийся в обществе стереотип, состоящий в отождествлении судебной власти с судом, судебной системой и с личностью судьи.

Решение проблемы создания сильной, эффективной, авторитетной и независимой судебной власти невозможно без анализа исторического развития и становления судебной ветви власти. Полнота исследования истории становления судебной системы обеспечит надежность защиты демократических правовых институтов, демократических принципов судопроизводства, пределы осуществления государственной власти в отношении судебной политики.

Исследуемая тема стала предметом оценки среди таких украинских ученых, как О. Андрейко, В. Аверьянова, Ю. Битяка, Т. Гунчака, А. Бандурка, С. Бобровника, Ю. Грошевого, И.П. Крипьякевича, Ю. Шемшученко и других.

Становлению института судебной власти посвящены работы российских ученых, среди которых следует отметить работы Н.М. Азаркина, С.В. Бородина, В.Н. Кудрявцева, Н.В. Немыткина, Ю.В. Галкина, А.В. Воронихина, Н.М. Коркунова, Н.Н. Полянского, М. Стучка, А. Смыкалкина, М.А. Филипова и других.

В научное и массовое правосознание уже пришло понимание того, что знания о судебной власти нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины. Тем не менее они до сих пор разбросаны по целой группе гуманитарных наук и отраслевым правовым наукам.

Цель статьи – проанализировать содержательные аспекты развития судебной власти как субъекта государственного управления. Для этого необходимо рассмотреть теоретико-правовые основы трансформации системы судебной власти, выявить её фундаментальные черты и наиболее важные закономерности развития.

В истории становления и развития судебной власти первая в мире попытка закрепления демократической судебной системы была предпринята на Украине. Имеется в виду документ «Пакты и конституция прав и свобод Запорожского Войска» Пилипа Орлика (1710), в котором устанавливались принципы разделения властей, и обозначались функции судебной власти, задолго до внедрения этих принципов в Европе. По мнению И. Крипьякевича, эта Конституция имела важное значение как показатель направления, в котором должны были осуществляться государственные реформы. [1, с.219] Впоследствии идея создания независимой судебной власти нашла свое отображение в III Универсале Украинской Центральной Рады (1917), где устанавливалось: «суд на Украине должен быть справедливым, соответствующим духу народа», а затем в Конституции УНР (1918). В третьем разделе, который назывался «Органы власти УНР», провозглашалось то, что «высшим органом судебным является Генеральный Суд УНР». В шестом разделе «Суд УНР», помимо определения судебной системы, компетенции разных звеньев судебной власти, способов осуществления судопроизводства, были зафиксированы следующие важные положения: 1. «Судебная власть осуществляется исключительно судебными учреждениями»; 2. «Судебные решения не могут изменить ни законодательные, ни административные органы власти». [2, с.27]

Теория судебной власти в концепции разделения властей занимает значительное место и в российской истории государственного управления. И. Посошков в своем знаменитом обращении к Петру I – «Книге о бедности и богатстве» (1724 г.) высказывает идею о прямой связи богатства страны и наличием «праведного судейства». В области укрепления судебной власти и реформирования правосудия он выделяет следующие основные идеи: а) организация «прямого правосудия», осуществляемого профессиональными судьями, которые находятся на службе в государстве; б) новые нормы судебной этики, в том числе запрет принимать подарки («А гостинців у позивачів і відповідачів аж ніяк належить приймати, оскільки дарунок заслпліює й мудрому очі»); в) осуществление судебного рассмотрения по принципам оперативности и публичности; письменное оформление. [3, с.147]

Выходец из Украины С. Десницкий, под влиянием трактата Ш.Л. Монтескье «О духе законов», послал Екатерине II «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768 г.). В нем он говорил не столько про разделение властей, сколько о разделении органов, которые осуществляют законодательные, судебные и некоторые административные функции. В частности, концепция судебной власти С. Десницкого заключается в следующем:

1) самостоятельность, независимость судебной власти от воли монарха – впервые в российской литературе сформулирован принцип независимости и несменяемости судьи;

2) высокий уровень профессионализма судей путем применения мирового опыта (судьей мог стать только тот, кто сдал экзамен перед профессорами юридического факультета, а потом, перед коллегией адвокатов; после успешной сдачи экзаменов кандидат в судьи должен был не менее пяти лет практиковаться как адвокат). Среди наук, которые должен был изучить будущий судья, автор называет историю. Разные европейские языки, в том числе и латинский язык («...чтобы с помощью них мог читать разные системы законов и тем бы мог увеличить свои знания и мастерство в делах судебных»);

3) введение суда присяжных;

4) гласность, непрерывность судебного процесса, его письменная фиксация;

5) суровый судебный контроль за деятельностью исполнительной («наказательной») власти;

6) гарантии независимости, неупередженности судей: пожизненная несменяемость, достойное материальное обеспечение;

7) обязательность изучения судьями судебной практики, на обнародование которой еще до С. Десницкого настаивал М. Щербатов; [3, с.375]

8) осуществление правосудия в гражданских делах на принципах «совести и справедливости» в случае отсутствия нормы закона. [3, с.173]

Для дальнейшего исследования интерес представляет работа М. Коркунова «Русское государственное право». Государственную власть автор понимает не как единую государственную волю, а как силу, основанную на общей зависимости каждого гражданина от «своего» государства, а самого государства – на отношении, в котором множество субъектов распоряжаются и пользуются властью (диспозитарии власти и дестинатарии власти). [3, с.377-378] Таким образом, государственная власть не допускает деления ее на отдельные части. Как и Монтескье, Коркунов против разделения властей. Государственную власть он видит в отделении одних функций от других и наделении ими определенных государственных органов. «Государственная власть, чтобы остаться государственной, должна быть предметом совместного пользования всех составляющих государств». [4, с.44]

В своем труде Коркунов значительное внимание уделил организации судебной системы. Он считал, что именно судебная функция выделена ярче в самостоятельную, чем другие функции. Такой вывод он делает на основании того, что судебная власть в своей деятельности руководствуется началами права, а не целесообразностью, как все остальные ветви власти; строится на основе независимости от общества, а не только от законодательной и исполнительной власти; структурные подразделения самой судебной власти независимы в принятии решений от вышестоящих. И, наконец, «...к этому следует присовокупить, что в последовательном историческом развитии отделение судебной власти совершается раньше, чем устанавливается различие исполнительной и законодательной властей. Судебная власть обособливается уже тогда, когда государство живет еще исключительно под господством обычного права, и поэтому законодательной функции в нем вовсе еще нет». [4, с.72]

Предлагая полную классификацию систем судебной власти, М. Коркунов расположил их типы по мере снижения уровня демократичности в государстве. Основным критерием выступает способ формирования судебного корпуса. «Члены высшего суда в республики могут быть избраны народом, законодательным собранием либо президентом. Наиболее широкое участие народа в государственном управлении в той республике, где народ избирает всех своих представителей, президента и судей». [4, с.125]

Для определения общего понятия судебной власти важное значение имеет вывод М. Коркунова о том, что «древние цари были, прежде всего, судьями, а не законодателями... начальной точкой проявления государственного властвования было судебное решение, а не закон». [4, с.18]

Другой русский ученый М.А. Филиппов в своей работе «Судебная реформа в России» развил идею о необходимости выделения из государственного права самостоятельной отрасли – судоустройственного или судебного права. [5, с.43-45]

Определяя предназначение суда, М.А. Филиппов пишет: «С того момента, как в человечестве явилось сознание права в виде ли грубой силы, или идеала совмещающего в себе все необходимые условия для физического и нравственного развития человека, в нем явилось, вместе с тем, и сознание необходимости такой власти, которая охраняла бы его право. Власть эта, в какой бы форме она ни проявлялась, и получила название судебной. Поэтому существо судебной власти заключается в том, что она охраняет право в обществе». [5, с.51]

Учёный видел основную задачу судов в обеспечении прав и свобод граждан. Поэтому он считал, что судебная власть должна быть совершенно самостоятельной и отделенной от законодательной и исполнительной, организована так, чтобы могла противостоять другим властям, должна выступать не произвольно, а только при наличии полномочий, полученных ею от общества, формы проявления этой власти должны соответствовать ее сущности». [5, с.41]

М.А. Филиппов особое внимание уделяет институту независимости суда, который дает возможность носителям судебной власти высказывать свои суждения свободно, опираясь только на право, и поэтому «...судебные определения тогда есть не что иное, как крайнее выражение законности; приговор суда есть голос закона». [5, с.52]

Судебная реформа 1864 года оказалась очень недолговечной. Прошло не так много времени после введения новых судов, как началась ликвидация тех немногих прогрессивных начал, на которых они были построены.

Судебные уставы 1864 года провозгласили такие принципы судоустройства и судопроизводства, как выборность некоторых категорий судов, независимость судей от администрации, гласность и состязательность процесса, равенство сторон перед судом, право обвиняемого на защиту.

Однако указанные принципы были в значительной мере декларативными. Воспользоваться ими могли, главным образом, представители имущих классов, из которых преимущественно и состоял суд. Для кандидатов в мировые судьи был установлен имущественный, национальный, возрастной и образовательный ценз.

Не был осуществлен и принцип независимости судей от администрации. Установления различных правил о порядке представления к назначению на должность судьи, повышении их в должности, дисциплинарной ответственности и т.д. ставило судей в зависимое от администрации положение.

Не было, конечно, и равенства граждан перед судом и законом. В той или иной мере были ограничены и другие принципы судоустройства и судопроизводства, провозглашенные Судебными уставами 1864 года.

Серьезной проблемой того времени являлась нехватка квалифицированных юридических кадров. Разрушение судебной системы царской России сказалось и на уровне подготовки будущих юристов. Большинство профессоров «старой» российской школы отказались сотрудничать с советской властью. Отбор студентов-юристов проводился по классовому принципу, в первую очередь в юридические вузы принимались рабочие и крестьяне.

На месте старого суда Октябрьская социалистическая революция создала новый, народный суд, построенный на принципе участия в нем только трудящихся. Этот принцип организации первых советских судов был закреплен в Конституции РСФСР 1918 года.

Первый законодательный акт Советской власти о суде - Декрет №1 был принят 23 ноября 1917 года. На местах, особенно в отдаленных районах, декрет стал известен значительно позднее. Но еще до его издания на Украине в Кронштадте, Москве, Смоленске, Саратове, Ярославской, Тверской, Новгородской губерниях и других районах создавались новые, пролетарские суды, носящие различные наименования: революционные народные суды, следственные комиссии (с функциями суда), суды общественной совести и др. Система революционных трибуналов организационно действовала обособлено от системы народных

судов. И только с окончанием гражданской войны и переходом на мирную работу по восстановлению народного хозяйства произошло слияние обеих систем советских судов.

Ленинские принципы правосудия нового типа, которые были незыблемыми на протяжении всего периода отечественного социализма, также не преследовали цели формирования независимой судебной власти. Главное назначение суда сводилось к обеспечению репрессивной функции государства, устрашению, воспитанию граждан к дисциплине и самодисциплине.

«Власть, в данном случае советская, естественно должна быть единой властью, включая в себя и законодательную, и исполнительную и, наконец, судебную... Всякая пролетарская революция начинается с того, что она на деле разбивает теорию Монтескье о разделении властей», - писал П. И. Стучка. [6, с.242]

Перед органами советского правосудия не стояла задача защиты гражданского общества, автономного по отношению к государству, ибо такого общества не было; не стояла, как приоритетная, задача защиты прав человека, ибо личность в тоталитарном государстве не является самодовлеющей ценностью; не стояла перед судом и задача воздействия на законодательство и ограждения произвола исполнительной власти. [7, с.134]

Только теперь, переживая трудный процесс освобождения сознания от догматов большевистской идеологии, мы приходим к пониманию того, что наше правосудие, как и наша политическая система, не были «самыми демократическими в мире». [8, с.5] Структура механизма советского государства и принципы организация его деятельности тесно связаны с динамикой взглядов большевиков на сущность и роль в общественной жизни самого государства.

В Положение о судеустройстве РСФСР, введенном в действие 19 ноября 1926 года разработанным на базе Основ судеустройства Союза ССР и союзных республик, принятыми ЦИК СССР 29 октября 1924 года, указывались задачи суда: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся; осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан.

В мировом общественном сознании утверждение понимания принципа разделения властей и суда как самостоятельной ветви власти прошло долгий путь. Что же касается СССР, то ни в одной из советских конституций (1919, 1937, 1978 годов) судебная ветвь власти не рассматривалась как самостоятельная. В последней Конституции Украинской ССР, принятой 20 апреля 1978 года, речь вообще не идет об отделении судебной власти. Относительно провозглашенного Конституцией принципа независимости судебной власти, то он сводился на нет конституционным требованием: все государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов. [9, с.88] То есть каждый судья о своей деятельности отчитывался непосредственно перед государственным органом, который его избрал (перед соответствующим Советом народных депутатов). Такое положение не может быть определено как «независимость судебной власти».

Советская судебная система имела свои минусы: зависимость от исполнительных органов государственной власти, «телефонное право», низкий уровень профессионализма судей и др. Но одно из правил теории систем гласит, что среди критериев оценки любой системы - ее выживаемость. Советская судебная система имела и положительные черты, которые позволили ей на протяжении длительного промежутка времени довольно успешно справляться с теми целями и задачами, которые возлагались на нее государством. [10, с.42-43]

В современном конституционно-правовом понимании понятие «судебная власть» впервые появилось лишь в Декларации о государственном суверенитете Украины, которая была утверждена Верховной Радой Украинской ССР 16 июля 1990 года. [11, с.22]

Судебной власти присуща и власть авторитета, что предполагает подчинение этой власти. Как и всякая другая власть, судебная имеет волевой характер, судебная власть должна подтверждать свою силу, укреплять свой авторитет». [12, с.6]

В понятиях «судебная власть», «судебные отношения» преломляются существенные стороны человеческой жизнедеятельности, отражается суровая логика борьбы между личностями, социальными группами, нациями, классами.

На сегодняшний день судебная власть - это самостоятельный субъект государственного управления. Она занимает важное место в системе государственной власти, и влияет на процесс управления, реализуя свои государственно-властные полномочия в установленных государством особых процессуальных формах и процедурах.

В период реформирования общественных и государственных институтов Украина вынуждена обращаться к историческому опыту создания, апробации и модификации органов государства. Процесс претворения концепции судебной реформы в жизнь длится более десять лет. Многие проблемы, с которыми сейчас сталкивается судебная реформа в современной Украине, схожи с теми, которые стояли перед правосудием в прошлом. Кадровая проблема, проблема квалификации и честности судей, независимости и материального обеспечения судебной власти до сих пор актуальны для Украины.

Полнота исследования истории становления судебной системы обеспечит надежность защиты демократических правовых институтов, основных принципов судопроизводства, аргументацию теоретических основ судебной реформы, пределы осуществления государственной власти в отношении судебной политики.

Источники и литература:

1. Крип'якевич І. П. Історія України / І. П. Крип'якевич. – Львів : Світ, 1990. – 520 с.
2. Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття / Т. Гунчак. – К. : Либідь, 1993. – 288 с.
3. Азаркин Н. М. История юридической мысли России : курс лекций / Н. М. Азаркин. – М. : Юрид. лит., 1999. – 528 с.
4. Коркунов Н. М. Русское государственное право : т. 1 / Н. М. Коркунов. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 468 с.
5. Филиппов М. А. Судебная реформа в России : т. 1 / М. А. Филиппов. – СПб. : Тип. В. Тушнова, 1871. – 622 с.
6. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. – Рига, 1964. – 748 с.
7. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 / А. Д. Бойков. – М. : НИИСЗ, 1997. – 181 с.
8. Бойков А. Д. Проблемы судебной реформы // Сов. гос-во и право. 1991. № 4. С. 5-9.
9. Бойко В. Ф. Становлення незалежного суду – гарантія демократії в державі / В. Ф. Бойко // Правова держава. – К. : ІНЮРЕ, 1999. – Вип. 10. – С. 88-96.
10. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Б. А. Золотухин, С. Е. Вицин, А. М. Ларин, И. Б. Михайловская, Т. Г. Морщакова, Р. В. Назаров, С. А. Пашин, И. Л. Петрухин, Ю. И. Стецовский. – М. : Республика, 1992. – С. 42-43.
11. Цвик М. В. Актуальные проблемы организации власти в Украине / М. В. Цвик // Проблемы законности. – Х. : НЮАУ, 1995. – Вип. 30. – С. 22-30.
12. Иванников И. От Гегеля до наших дней / И. Иванников // Российская юстиция. – 1995. – № 5. – С. 6-7.

Хаит Т.В.**УДК 371.3:51****ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ МЕНЕДЖЕРАМ**

Задача заключается не в том, чтобы учить математике, а в том, чтобы при посредстве математики дисциплинировать ум.

В. Шрадер

Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума - пуста.

Петр Первый

Интеграция российской высшей школы в европейское пространство высшего образования сопровождается переходом вузов на уровневую систему образования и применением федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения, концептуальным основанием которых является компетентностный подход. Компетентностный подход в образовании, в противоположность концепции “усвоения знаний”, предполагает освоение учащимися различного рода умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни. Причем, особое значение придается умениям, позволяющим действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств. Их нужно находить в процессе решения подобных ситуаций и достигать требуемых результатов.

Знания как сумма информации теряют первостепенное значение, во главу угла ставится практический опыт, наработка практических навыков. Именно эта мысль и является главной идеей компетентностного подхода в преподавании: усиление прикладного, практического характера всего высшего образования (в том числе и предметного обучения).

Суть работы менеджера состоит в деятельности управленческой, организационной, информационно-аналитической и других. Разрешение постоянно возникающих неопределенных проблемных ситуаций – обычная ежедневная работа такого специалиста. Какие качества (по-новому –компетенции) необходимо у них сформировать?

Обратимся к мнению Марка Хонга, экс-посла Республики Сингапур в России. Приведем краткую историческую справку. Сингапур – город-государство, расположенное на островах в Юго-Восточной Азии площадью 710 кв. км; за 30 лет из маленькой бедной страны, которой приходилось импортировать даже пресную воду и строительный песок, с очень высоким уровнем коррупции, превратилось в высокоразвитую страну с рыночной экономикой и низким налогообложением, с одним из самых высоких в мире ВВП и одним из самых низких в мире уровнем преступности.

Хонг отмечает, что для созидания экономики в Сингапуре отбирают студентов, которые «помимо знания содержания того или иного предмета, обладали бы способностью обосновывать выводы, думать логически, быть изобретательными и творческими людьми».

Именно эти качества в значительной степени формируются при изучении математики.

Какие же изменения в методику преподавания математики необходимо внести в свете нового, компетентностного подхода (КП)? Данная статья освещает основные аспекты этого вопроса, а также рассматривает положительные и отрицательные стороны нововведений.